

Предисловие

Идеология, власть, социум, культура, история, традиция – эти и другие концепты, созданные философией, относятся к одной и той же реальности, но рассматривают ее с разных точек зрения, в разных перспективах, временных масштабах и ритмах.

В бескрайнем поле социальных, культурных и политических явлений наши авторы акцентируют свое внимание в первую очередь на идеологическом срезе того целого, которое в социальных науках именуется социальным телом. Однако этот аналитический прием должен быть восполнен относительной полнотой предметного поля, т. е. многообразием тех реалий, которые могут быть рассмотрены с выбранной точки зрения, в аспекте присутствия там идеологических моментов.

Наиболее актуальным в этом плане для нашей страны является, конечно, проблема легитимного обоснования власти, поскольку история не предложила нам особо вариативного выбора в этом отношении. Мы в социальном плане сталкиваемся с неразличением как нашими политиками, так и теоретиками временных ритмов, своего рода циклов, свойственных историческим процессам. В этом смысле смешение типов легитимности в политике есть яркий симптом состояния нашей политической жизни.

Но для понимания процессов, происходящих в социуме и культуре, важно также размышлять над историческими тенденциями, кросскультурными сопоставлениями в области реализации власти, традициями, не упуская из виду и общетеоретические вопросы. Небезынтересно отметить, что непредвзятое и точное описание конкретного момента истории нашей страны, в определенном смысле можно даже сказать ключевого момента, может прояснить те фантазии или даже химеры, которые порождает неумное политическое воображение. Мы имеем в виду мечты об империи, которые бродят в умах некоторых идеологов. Ключевым моментом можно назвать переход от Второго Рима к Третьему, т. е. момент зарождения идеи империи, которая вовсе не была порождена ментальностью народов, живших на территории России, как показывается в статье Дана Мурешана.

Особое значение для понимания социальной и культурной реальности имеет взгляд со стороны другой культурной реальности, т. е. сопоставление с аналогичными реалиями в других странах и

цивилизациях. Особый интерес здесь, конечно, представляет Китай, в котором традиции отношения к власти совершенно иные, нежели на Западе (см. статью В.В. Малявина).

Общетеоретические проблемы цивилизационного процесса с самой высокой метафизической точки зрения в сборнике представлены в переводе глав из книги Рене Генона «Общее введение в изучение индуистских доктрин», в которых рассматривается соотношение между метафизикой, философией, религией и традицией.

Но с другой стороны, западная цивилизация, которая далеко отошла от традиции, имеет другой принцип устройства социальной жизни. Здесь важно различие публичного пространства и частного, которое, по определению Х.Арендт, постоянно меняется в истории, чем во многом определяет те исторические результаты, к которым пришла западная цивилизация.

Авторы сборника обращаются и ко многим другим интересным аспектам идеологии в ее многочисленных связях с тем самым целым, которое социологи называют социальным телом.

Т.Б. Любимова